

ПСИХОЛОГИЯ СТРЕССА И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 3. С. 126–133. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. vol. 27, № 3, pp. 126–133. ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.9:316.6

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-126-133>

КОГНИТИВНО-СТИЛЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ЗАЩИТНО-СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Крылова Марина Александровна, Костромской государственный университет, Кострома, Россия. marinakrilo82@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9593-4823>

Аннотация. В статье представлены теоретические и эмпирические исследования когнитивно-стилевых характеристик личности, ментальной репрезентации и защитно-совладающего поведения (копинг-стратегии и механизмы психологической защиты). Описываются результаты эмпирического исследования (n = 169) когнитивных стилей: ригидный/гибкий познавательный контроль, узкий/широкий диапазон эквивалентности, когнитивная простота/сложность и их влияние на защитно-совладающее поведение. Выявлена склонность респондентов с гибким познавательным контролем оценивать трудную жизненную ситуацию через временные характеристики, связывать ее с разрешимостью и безопасностью. В защитно-совладающем поведении они выбирают «Самоконтроль», «Социальную поддержку», «Принятие ответственности». Когнитивная простота / сложность характеризуется прогнозируемостью, разрешимостью и возможностью изменения ситуации. Респонденты, относящиеся к узкому диапазону эквивалентности, оценивают ситуацию с точки зрения полноты и насыщенности. Выявлено, что от специфики ментальной репрезентации представителей когнитивно-стилевых характеристик зависит защитно-совладающее поведение в трудной жизненной ситуации. Делается вывод о том, что ментальная репрезентация может являться связующим звеном между когнитивно-стилевыми характеристиками личности и защитно-совладающим поведением.

Ключевые слова: когнитивные стили, ментальная репрезентация, совладающее поведение, механизмы психологической защиты

Для цитирования: Крылова М.А. Когнитивно-стилевые характеристики личности как фактор защитно-совладающего поведения // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 3. С. 126–133. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-126-133>

Research Article

INFLUENCE OF COGNITIVE STYLES ON COPING BEHAVIOUR AND PROTECTIVE MECHANISMS OF PERSONALITY

Marina A. Krylova, Kostroma State University, Kostroma, Russia. marinakrilo82@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9593-4823>

Abstract. The article presents theoretical and empirical studies of cognitive styles, mental representation, coping behaviour and mechanisms of psychological defence. The influence of cognitive styles is described: rigid/flexible cognitive control, narrow/wide range of equivalence, cognitive simplicity/complexity on coping behaviour and defence mechanisms. The tendency of respondents with flexible cognitive control to assess a difficult life situation through time characteristics, to associate it with solvability and safety is revealed. In coping behaviour, they choose Self-control, Social support, Acceptance of responsibility. Cognitive simplicity/complexity is characterised by predictability, solvability and the possibility of changing the situation. Respondents belonging to a narrow range of equivalence assess the situation in terms of completeness and saturation. It is revealed that the protective and coping behaviour in a difficult life situation depends on the specifics of the mental representation of those possessing cognitive-style characteristics. It is concluded that mental representation can be a link between cognitive styles and coping behaviour.

Keywords: cognitive styles, mental representation, coping with difficulties, psychological defence mechanisms.

For citation: Krylova M.A. Influence of cognitive styles on coping behaviour and protective mechanisms of personality // Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. vol. 27, № 3. pp. 126–133. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-126-133>

Личность в современном мире постоянно подвергается неблагоприятным, стрессогенным факторам, которые отрицательно сказываются на физическом и психическом состоянии человека, нарушают его жизнедеятельность. Особенно это проявляется в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Как никогда остро встает вопрос о том, как действовать в трудной жизненной ситуации, с помощью каких когнитивных механизмов, процессов человеческой психики, в том числе переработки информации, возможно преодолеть повседневный стресс с наименьшим ущербом для здоровья.

Проблемы когнитивной психологии имеют длительную историю: идеи о том, что существуют стилевые характеристики, отвечающие за прием и переработку информации (когнитивные стили), появляются в работах американских ученых в середине XX века (R. Gardner, J. Kagan, H. Witkin, P. Oltman и др.), у отечественных авторов несколько позже, в 70-е годы XX столетия (И.Н. Козлова, В.Л. Колга, Е.Т. Соколова, А.В. Соловьев, М.С. Егорова, И.М. Палей). Однако, несмотря на давнюю традицию, к настоящему времени степень изученности когнитивных стилей различна и касается далеко не всех аспектов проблемы.

В области научных работ по психологии стресса и совладающего поведения появляется все больше попыток построения целостной модели копинга, которая включает и совладающее поведение, и механизмы психологической защиты. Данные конструкты входят в обобщенные термины: совладающее поведение (R. Lazarus, S. Folkman, N. Naan, И.Р. Абитов и др.), защитно-совладающее поведение (Е.В. Куфтяк, Г.С. Кобытова, М.Л. Захарова и др.), адаптивные механизмы (Дж. Вейллант), совладающий интеллект (А.В. Либина), контроль поведения (Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская, Ю.В. Ковалева).

Вслед за Е.В. Куфтяк мы придерживаемся термина защитно-совладающее поведение, под которым понимаем использование субъектом в трудной жизненной ситуации двух механизмов: копинг-стратегий и механизмов психологической защиты.

Однако, на наш взгляд, остается дискуссионным вопрос о роли ситуационных факторов и когнитивных особенностей личности в выборе способов совладания. Так, в современной психологии существует три подхода к поведению человека в трудной жизненной ситуации. Первый – личностный (диспозиционный): за основу берется постоянство ситуации, а успешное преодоление зависит от особенностей человека. Второй – проблемно ориентированный (ситуационный): способ преодоления трудной жизненной ситуации зависит от ее характера. И третий – когнитивный подход. Здесь на первый план выходит отно-

шение человека к проблемной ситуации, за основу берется значимость ее для личности и, соответственно, форма активности, направленная на преодоление. Также крайне малочисленны экспериментальные данные о когнитивных механизмах совладающего поведения, об особенностях проявления человека в зависимости от условий трудной жизненной ситуации. Как отмечает Е.В. Битюцкая: «Акценты исследователей гораздо в большей степени смещены к описанию используемых копинг-стратегий... чем направлены на изучение воспринимаемых человеком параметров ситуации» [Битюцкая 2020: 116].

Однако, несмотря на обширную теоретическую базу и интерес к исследованиям когнитивных стилей, совладающего поведения, в психологической науке до сих пор не затрагивается вопрос о том, существует ли медиатор (опосредующее звено) между данными феноменами. Мы предполагаем, что когнитивно-стилевые характеристики личности влияют на защитно-совладающее поведение не напрямую, а через построение образа ситуации, ментальной репрезентации. Важность данной проблемы отмечается в работах российских ученых: М.А. Холодной, Е.А. Сергиенко, С.А. Хазовой и др. [Сергиенко, Виленская, Ковалева; Холодная, Хазова]. В работе Е.В. Битюцкой, А.А. Корнеева указывается, что «...восприятие (репрезентация) трудной ситуации является важным фактором, определяющим совладающее поведение» [Битюцкая, Корнеев: 324].

Идея о ментальной репрезентации и ее составляющей – когнитивной оценке – в основном базируется на концепции Р. Лазаруса, в которой оценка стрессовой ситуации дается с точки зрения «угрозы», «вызова», «потери» [Lazarus]. В современной психологии существует множество подходов к пониманию сущности ментальной репрезентации: ее модели, структуре, механизмам и т. д. Данный феномен изучается как в отечественной (А.В. Брушлинский, Е.А. Сергиенко, Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, А.О. Прохоров, Т.А. Ребеко, М.А. Холодная и др.), так и зарубежной (М.Р. Квиллиан, А.М. Коллинз, Л.А. Купер, Д. Румельхарт, А.Л. Пинкус, Л. Савадори, Э. Никотра, Е.Е. Смит, Л. Рипс, А. Тверски, К. Хеменвей, Е. Шобен и др.) науке. Обобщая исследования, можно сказать, что особенностью ментальных репрезентаций является то, что на основе уже хранимой личностью информации вырабатываются новые знания о происходящих событиях, явлениях, ситуациях. Как отмечает Н.И. Чуприкова, «...речь идет о внутренних психологических структурах, которые складываются в процессе жизни в голове человека и в которых представлена сложившаяся у него картина мира, общества и себя самого» [Чуприкова: 341], что не может не влиять на развитие психики в онтогенезе.

При рассмотрении ментальной репрезентации принято различать несколько форм: образные, концептуальные, репрезентации, связанные с действием, социальные репрезентации. Так, ментальное представление или внутренний когнитивный символ рассматриваются как конструкт когнитивной науки, представляющий внешнюю реальность [Pitt: 15]. Таким образом, понимание ментальной репрезентации как образа наиболее распространено среди исследователей.

Мы опираемся на определение М.А. Холодной, которая говорит о том, что ментальная репрезентация – это «актуальный умственный образ того или иного конкретного события (то есть субъективная форма «видения» происходящего)». Она «...является оперативной формой ментального опыта... изменяется по мере изменения ситуации и интеллектуальных усилий субъекта, являясь специализированной и детализированной умственной картиной события» [Холодная: 98].

Наиболее изученной составляющей ментальной репрезентации, на наш взгляд, является когнитивная оценка трудной жизненной ситуации. Наиболее полно она нашла отражение в работах Е.В. Битюцкой. Автор систематизировала критерии оценивания и выделила 8 факторов оценки ТЖС: общие признаки ТЖС; неподконтрольность ситуации; непонятность ситуации; необходимость быстрого, активного реагирования; затруднения в принятии решения; трудности прогнозирования ситуации; сильные эмоции; перспектива будущего [Битюцкая 2013]. Различные факторы оценки трудных жизненных ситуаций личностью рассматриваются в работах отечественных ученых: О.В. Александровой, Н.Б. Парфеновой, Ф.Е. Василюка, К. Муздыбаева, А.Ю. Маленовой, Е.В. Рягузовой, М.А. Холодной и др.

Целью данного исследования было изучение влияния когнитивно-стилевых характеристик личности на защитно-совладающее поведение через построение образа ситуации – ментальной репрезентации.

Влияние когнитивно-стилевых характеристик личности на совладающее поведение и механизмы психологической защиты отражено в работах А.А. Алексапольского, Т.А. Дудниковой, А.О. Седовой, С.Н. Митина, М.А. Падун, Е.А. Загряжской, Г.С. Граковой, С.А. Хазовой и др. Однако в данном вопросе исследователи затрагивают в основном только часть когнитивно-стилевых характеристик: полезависимость/полнезависимость, ригидный/гибкий познавательный контроль и импульсивность/рефлексивность. Для исследования нами были определены три когнитивных стиля: узкий/широкий диапазон эквивалентности, ригидный/гибкий познавательный контроль, когнитивная простота/сложность. Мы руководствовались тем, что у представителей

различных полюсов узкого/широкого диапазона эквивалентности разный понятийный опыт, восприятие информации и уровень адаптации. Ригидный/гибкий познавательный контроль связывают с теми же показателями и склонностью быстро либо отсроченно принимать решения. Когнитивная простота/сложность характеризуется специфической организацией семантического пространства личности и детализированностью восприятия действительности. Для адекватного восприятия окружающего мира личностью используется индивидуальный опыт, и чем он более полон, более дифференцирован, тем проще спрогнозировать исход того или иного события в жизни. Эти когнитивные характеристики, на наш взгляд, играют существенную роль в защитно-совладающем поведении человека в трудной жизненной ситуации.

Выборка. В исследовании приняли участие 169 человек (120 женщин и 49 мужчин) от 19 до 35 лет, средний возраст 25,37 (SD = 5,49). Выборка формировалась методом доступных случаев. Участники были осведомлены о целях исследования, выполняли методики добровольно и индивидуально, получив бумажный бланк.

Возрастные рамки обусловлены тем, что к этому периоду жизни когнитивно-стилевые характеристики личности, совладающее поведение и механизмы психологических защит считаются сформированными. Также в работе не учитывалось соотношение респондентов по полу, так как в научных исследованиях практически отсутствуют данные о половой специфике проявления когнитивных стилей.

Методики исследования

Когнитивные стили: 1. Узкий/широкий диапазон эквивалентности. Для изучения данного стиля была использована методика «Свободная сортировка объектов» Р. Гарднера и др.; 2. Ригидный/гибкий познавательный контроль. Использовалась методика свободных ассоциаций Р. Гарднера и др.; 3. Когнитивная простота/сложность. Был применен метод репертуарных решеток Д. Келли.

Для изучения ментальной репрезентации проведены следующие психосемантические методики: 1. Когнитивный состав понятия. Инструкция: «Напишите как можно больше прилагательных, соответствующих понятию “трудная жизненная ситуация”»; 2. Семантический дифференциал оценки трудных жизненных ситуаций (составлен для целей исследования). 3. Словесное описание трудной жизненной ситуации. Инструкция: «Опишите, пожалуйста, как Вы понимаете что такое “трудная жизненная ситуация”».

Для изучения защитно-совладающего поведения использовались: 1. Опросник способов совладания (ОСС) Р. Лазаруса и С. Фолкман (1988) в адаптации Т.Л. Крюковой и др. (2003). 2. Опрос-

ник Плутчика – Келлермана – Конте «Индекс жизненного стиля» (ИЖС) в адаптации Л.И. Вассермана и Е.А. Трифионовой (Вассерман и др., 2005).

Результаты исследования и их обсуждение

Для начала отметим, что данные по методике семантического дифференциала были подвержены процедуре факторного анализа. В результате получены 9 факторов, обозначенных нами как: «Оптимизм», «Изменчивость», «Спокойствие», «Простота», «Яркость», «Значимость», «Важность», «Сила», «Приватность». Остальные психосемантические методики обрабатывались с помощью контент-анализа и переводились в частоты для дальнейшей статистической обработки.

Из таблицы 1 видно, что ментальная репрезентация представителей когнитивного стиля «Ригидный/гибкий познавательный контроль» более детализирована и включает в себя большее количество оценочных характеристик. Отметим также, что чем выше показатели данного когнитивного стиля (полюс гибкости), тем чаще респонденты воспринимают и оценивают ситуацию через временные характеристики, связывают ее с разрешимостью, безопасностью. Они положительно, с оптимизмом и интересом принимают возникающие трудности, отмечая их важность. Соответственно, испытуемые с ригидным познавательным контролем будут реже использовать данные оценки событий. Нами было установлено, что группа с гибким познавательным контролем дает более детализированную оценку событий, выделяя в трудной жизненной ситуации множество различных, характеризующих ее смысловых единиц, что соотносится с данными Т.В. Корниловой о том, что испыты-

мые с ригидным познавательным контролем склонны не прибегать к предварительному сбору информации и не обдумывать свои действия [Методика].

Когнитивная простота/сложность связана с прогнозируемостью (предсказуемостью) течения проблемной ситуации, возможностью изменения и решения трудностей. Возможно, чем когнитивно более сложен человек, тем ему легче построить умственную модель трудной ситуации, просчитать возможные пути решения. Об этом говорится и в работе Ю.А. Мочаловой: автор отмечает, что с возрастанием когнитивной сложности у респондентов появляется образ метафорической картины мира, которая передает насыщенное смысловое содержание: решение более сложных задач, прогнозирование ситуации, предвидение предстоящих трудностей, лучший поведенческий контроль [Мочалова]. О более полном восприятии окружающего мира когнитивно-сложной личностью отмечено и в работе Д. Биери [Bieri]. В.В. Краснов отмечает, что когнитивная сложность «...способствует разностороннему познанию личностью окружающей реальности и формированию представлений о себе и своем поведении» [Краснов: 111].

Представители узкого/широкого диапазона эквивалентности склонны воспринимать события с точки зрения полноты и насыщенности ситуации. Возможно, это можно объяснить тем, что узость диапазона эквивалентности связана с наибольшей детализацией происходящих событий. Это, в свою очередь, может быть связано с большей тревожностью и эмоциональностью в восприятии ситуации, что может помешать адекватному реагированию на возникающие труд-

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа (методом пошагового включения) влияния когнитивно-стилевых характеристик личности на компоненты ментальной репрезентации (семантический дифференциал, когнитивный состав понятия)

Зависимая переменная	Факторы (предикторы)	R ²	Значимость модели (p)	Бета (β)
<i>Когнитивный состав понятия</i>				
Сила воздействия	Возраст	0,076	0,000	-0,276
Временные характеристики	Ригидный/гибкий познавательный контроль	0,097	0,000	0,320
	Возраст	0,120	0,042	0,149
Разрешимость	Ригидный/гибкий познавательный контроль	0,075	0,000	0,274
Прогнозируемость	Когнитивная простота/сложность	0,031	0,022	0,177
Безопасность	Ригидный/гибкий познавательный контроль	0,094	0,000	0,306
Всего слов	Ригидный/гибкий познавательный контроль	0,153	0,000	0,391
<i>Семантический дифференциал</i>				
Ф1 «Оптимизм»	Ригидный/гибкий познавательный контроль	0,033	0,018	0,182
Ф2 «Изменчивость»	Возраст	0,049	0,003	0,225
	Когнитивная простота/сложность	0,079	0,022	0,173
Ф5 «Яркость»	Узкий/широкий диапазон эквивалентности	0,048	0,004	0,219
Ф7 «Важность»	Ригидный/гибкий познавательный контроль	0,024	0,046	0,154

ности и приводить к менее успешному совладанию с ними. Ориентация на множество «мелких» деталей не позволяет выстраивать последовательную стратегию поведения в трудной жизненной ситуации, что может рассматриваться как неявное подтверждение слабо сформированной системы саморегуляции. Вероятно, поэтому респонденты с узким диапазоном эквивалентности считаются менее адаптивными и более подверженными стрессу, они плохо воспринимают противоречивую информацию, нежели

люди с широким диапазоном эквивалентности. Возможно, респонденты с широким диапазоном эквивалентности делают акцент на более общие, значимые критерии оценки ситуации. Это было показано, в частности, в исследовании В.М. Русалова, Е.В. Волковой [Русалов, Волкова: 35].

По результатам дискриминантного анализа мы установили, что чем уже диапазон эквивалентности, тем чаще респонденты будут использовать конкретное указание на ситуацию ($\lambda = 0,974$; $p = 0,037$) и опи-

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа (методом пошагового включения) влияния компонентов ментальной репрезентации (семантический дифференциал, когнитивный состав понятия), когнитивно-стилевых характеристик личности на защитно-совладающее поведение (копинг-стратегии, механизмы психологической защиты)

Зависимая переменная	Факторы (предикторы)	R ²	Значимость модели (p)	Бета (β)
<i>Стратегии совладающего поведения</i>				
Конфронтативный копинг	Ф1 «Оптимизм»	0,095	0,004	-0,206
	Ф2 «Изменчивость»	0,053	0,001	-0,230
	Ф3 «Спокойствие»	0,172	0,007	-0,195
	Ф4 «Простота»	0,134	0,006	-0,197
Дистанцирование	Ф6 «Значимость»	0,062	0,001	-0,253
	Временные характеристики	0,085	0,039	-0,154
Самоконтроль	Временные характеристики	0,050	0,003	0,224
Социальная поддержка	Безопасность	0,033	0,007	0,206
	Ф4 «Простота»	0,057	0,012	-0,190
	Узкий/широкий диапазон эквивалентности	0,081	0,013	0,190
	Временные характеристики	0,106	0,032	-0,167
Принятие ответственности	Когнитивная простота/ сложность	0,034	0,010	0,193
	Ф1 «Оптимизм»	0,064	0,018	0,177
	Сила воздействия	0,088	0,038	0,156
Бегство-избегание	Ф1 «Оптимизм»	0,197	0,021	-0,161
	Ф2 «Изменчивость»	0,165	0,000	-0,256
	Ф3 «Спокойствие»	0,083	0,000	-0,288
	Ф4 «Простота»	0,217	0,023	-0,158
	Временные характеристики	0,236	0,048	-0,142
<i>Механизмы психологической защиты</i>				
Отрицание	Узкий/широкий диапазон эквивалентности	0,024	0,042	-0,156
Вытеснение	Узкий/широкий диапазон эквивалентности	0,044	0,005	-0,214
	Ф3 «Спокойствие»	0,081	0,010	-0,191
	Ф1 «Оптимизм»	0,114	0,013	-0,185
Регрессия	Возраст	0,138	0,000	-0,363
	Ф3 «Спокойствие»	0,203	0,000	-0,253
	Ф1 «Оптимизм»	0,244	0,003	-0,205
	Ф7 «Важность»	0,270	0,016	-0,163
Проекция	Возраст	0,066	0,021	-0,178
	Ф7 «Важность»	0,095	0,015	-0,177
	Сила воздействия	0,120	0,030	0,165
	Ф9 «Приватность»	0,141	0,047	0,147
Реактивные образования	Ф1 «Оптимизм»	0,031	0,020	-0,177
	Ф7 «Важность»	0,058	0,033	-0,162

сание с точки зрения будущих последствий ($\lambda = 0,961$; $r = 0,010$) в словесном описании трудной жизненной ситуации. Это можно объяснить тем, что данный полюс характеризуется детализацией и конкретизацией происходящих событий.

Далее представлены результаты влияния компонентов ментальной репрезентации, когнитивно-стилевых характеристик личности на защитно-совладающее поведение.

Здесь нужно обратить внимание на то, что узкий/широкий диапазон эквивалентности, полюс узости, влияет на выбор «Социальной поддержки» в стратегиях совладания. Как отмечают Е.В. Волкова, Т.А. Дудникова, представители данного полюса «...связаны интересом личности к внешнему миру (экстраверсия), способностью легко устанавливать разного рода связи и отношения между объектами деятельности...» [Волкова, Дудникова: 389]. Также у них меньше, чем у полюса широты, вероятность использования механизмов психологической защиты «Отрицание» и «Вытеснение».

Однако значимыми являются результаты, касающиеся влияния компонентов ментальной репрезентации на выбор защитно-совладающего поведения.

Временные характеристики в когнитивном составе понятия имеют отрицательное влияние на выбор стратегии совладания «Дистанцирование» и положительно влияют на «Самоконтроль». Это означает, что респонденты, говорящие о ситуации *неожиданная, важная, временная, повторяющаяся и др.*, не станут уходить от решения проблемы и уменьшать ее значимость, а будут контролировать свое состояние, не допуская подверженности эмоциям. Также в когнитивном составе понятия «Безопасность» (*опасная, страшная, угрожающая, темная, поучительная и др.*) влияют на выбор «Поиска социальной поддержки», предпочитают не оставаться в одиночестве, находиться в обществе, искать поддержку у близких. Возможно, в данном случае на когнитивном уровне респондентам представлялись трудные жизненные ситуации, связанные с болезнями, смертями, стихийными бедствиями, безработицей.

Далее обратимся к семантическому дифференциалу трудной жизненной ситуации. Здесь респонденты оценивали конкретно произошедшие с ними проблемы в недавнем прошлом.

Фактор «Оптимизм» (*оптимистическая, хорошая, интересная, обнадеживающая, радостная*) положительно влияет на «Принятие ответственности» в стратегиях совладания и имеет целый ряд отрицательных влияний на «Конфронтативный копинг», «Бегство-избегание» в стратегиях совладания и «Вытеснение», «Регрессию» и «Реактивные образования» в механизмах психологической защиты. Это объяснимо, так как и стратегии совладания, и механизмы за-

щиты в данном случае не являются продуктивными в решении трудной жизненной ситуации. Респонденты понимают и принимают возникшую у них трудность, берут за это личную ответственность. Обычно эти проблемы касались трудностей в учебе, на работе, переезде на новое место жительства.

Фактор «Изменчивость» (*жизненная, меняющаяся, гибкая, разрешимая, безопасная*) отрицательно влияет на «Конфронтативный копинг» и «Бегство-избегание». В данном случае участники исследования считают ситуацию вполне преодолимой и не пытаются от нее уйти. Не проявляют агрессию, стараются не рисковать, не надеются на чудо в разрешении проблемы, не уходят от общения с окружающими.

Фактор «Важность» (*уникальная, громкая*) отрицательно влияет на механизмы психологической защиты: «Регрессию», «Проекцию», «Реактивные образования». Эти механизмы характеризуются уходом на более ранние этапы развития, проецированием на других личностей своих негативных чувств, эмоций, стремлений. Поэтому решение проблемы здесь не будет продуктивным, а ситуация для человека важна.

Нами было установлено, что ментальная репрезентация у представителей ригидного/гибкого познавательного контроля более разнообразна, включает большое количество оценочных характеристик. Также представители полюса гибкости склонны опираться на временные параметры, разрешимость и безопасность. В свою очередь «Временные характеристики», «Безопасность», фактор «Оптимизм» (*оптимистическая, хорошая, интересная, обнадеживающая, радостная*), фактор «Важность» (*уникальная, громкая*) положительно либо отрицательно влияют на совладание и механизмы психологической защиты. Исходя из этого, можно сказать, что такие личности не станут уходить от решения проблемы и уменьшать ее значимость, а будут контролировать свое состояние, не допуская подверженности эмоциям. Также они предпочитают не оставаться в одиночестве, находиться в обществе, искать поддержку у близких. Будут понимать и принимать возникшую у них трудность, брать за это личную ответственность. Не станут применять на неосознаваемом уровне уход на более ранние этапы развития, проецировать на других свои негативные чувства, эмоции, стремления.

Специфика ментальной репрезентации представителей когнитивной простоты/сложности характеризуется оценками, связанными с прогнозируемостью (предсказуемостью) течения проблемной ситуации, возможностью изменения и решения трудностей. А фактор «Изменчивость» (*жизненная, меняющаяся, гибкая, разрешимая, безопасная*) в оценке ситуации отрицательно влияет на «Конфронтативный копинг» и «Бегство-избегание». В данном случае участники исследования считают

ситуацию вполне преодолимой и не пытаются от нее уйти. Не проявляют агрессию, стараются не рисковать, не надеются на чудо в разрешении проблемы, не уходят от общения с окружающими.

Полученные в настоящем исследовании данные, несомненно, требуют дальнейшей проверки и уточнений. Однако уже сейчас можно говорить о том, что когнитивно-стилевые характеристики личности через построение образа ситуации – ментальной репрезентации – могут влиять на защитно-совладающее поведение.

Выводы:

1. Участники исследования, склонные к гибкому познавательному контролю, оценивают трудную жизненную ситуацию через временные характеристики (неожиданная, временная, повторяющаяся, внезапная и др.), связывают ее с разрешимостью и безопасностью. В совладающем поведении такие личности предпочитают «Самоконтроль», «Поиск социальной поддержки» и «Принятие ответственности».

2. Когнитивная простота/сложность характеризуется прогнозируемостью течения трудной ситуации, связана с ее разрешимостью и возможностью изменения.

3. Показано, что респонденты с узким/широким диапазоном эквивалентности склонны оценивать ситуацию с точки зрения полноты и насыщенности происходящих событий (фактор «Яркость»). Представители узкого диапазона эквивалентности чаще используют конкретное указание на ситуацию и описание с точки зрения последствий.

4. Выявлено, что от специфики ментальной репрезентации представителей ригидного/гибкого познавательного контроля и когнитивной простоты/сложности зависит защитно-совладающее поведение в трудной жизненной ситуации.

Список литературы

Битюцкая Е.В. Методика «Когнитивное оценивание трудных жизненных ситуаций»: результаты апробации // Вестник интегративной психологии. Ярославль, 2013. С. 62–64.

Битюцкая Е.В. Структура и динамика образа трудной жизненной ситуации // Вопросы психологии. 2020. Т. 66, № 3. С. 116–131.

Битюцкая Е.В., Корнеев А.А. Факторная структура опросника «Типы ориентаций в трудных ситуациях» // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: материалы V Междунар. науч. конф., Кострома, 26–28 сент. 2019. Кострома: Изд-во КГУ, 2019. Т. 2. С. 324–327.

Волкова Е.В., Дудникова Т.А. Особенности проявления узкого/широкого диапазона эквивалентности в структуре индивидуальности в период ранней

взрослости // Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики: материалы I-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. Калуга: Эйдос, 2016. С. 384–396.

Когнитивный стиль и факторы принятия решения в ситуации неопределенности / Корнилова Т.В., Скотникова И.Г., Чудина Т.В. и др. // Когнитивные стили: тезисы науч.-практ. семинара / под ред. В. Колги. Таллин, 1986. С. 99–103.

Краснов В.В. Когнитивная сложность как фактор саморегуляции агрессивного поведения: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2018. 152 с.

Мочалова Ю.А. Особенности связи образа мира и когнитивного стиля у представителей различных национальностей // Образование. Наука. Инновации. 2013. № 6 (32). С. 217–222.

Русалов В.М., Волкова Е.В. Личностно-когнитивные стили и их связь с темпераментом и характером человека в период ранней юности // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 5. С. 32–42.

Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: Институт психологии РАН, 2010. 352 с. (Экспериментальные исследования).

Холодная М.А., Хазова С.А. Феномен концептуализации как основа продуктивности интеллектуальной деятельности и совладающего поведения // Психологический журнал. 2017. № 5. С. 5–17.

Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. Томск: Изд-во Том. ун-та. Москва: Барс, 1997.

Чуприкова Н.И. Психология умственного развития: Принцип дифференциации. М.: Столетие, 1997. 480 с.

Bieri J. Cognitive complexity-simplicity and predicative behavior. J. of Abnormal and Social Psychology, 1955, vol. 51.

Lazarus R.S., Folkman S. Stress, Appraisal and Coping. N. Y., 1984.

Pitt D. (2020). Mental Representation. Stanford Encyclopedia of Philosophy. <https://plato.stanford.edu/entries/mental-representation>.

References

Bitiutskaja E.V. Metodika "Kognitivnoe otsenivanie trudnykh zhiznennykh situatsii": rezul'taty aprobatcii [The method of "Cognitive assessment of difficult life situations": the results of approbation]. Vestnik integrativnoi psikhologii [Bulletin of Integrative Psychology]. Iaroslavl', 2013, pp. 62–64. (In Russ.).

Bitiutskaja E.V. Struktura i dinamika obraza trudnoi zhiznennoi situatsii [Structure and dynamics of the image of a difficult life situation]. Voprosy psikhologii [Ques-

tions of psychology], 2020, vol. 66, № 3, pp. 116–131. (In Russ.).

Bitiutskaia E.V., Korneev A.A. *Faktornaia struktura oprosnika "Tipyorientatsii v trudnykh situatsiiakh"* [Factor structure of the questionnaire "Types of orientations in difficult situations"]. *Psikhologiya stressa i sovladaiushchego povedeniia: vyzovy, resursy, blagopoluchie: materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Psychology of stress and coping behavior: challenges, resources, well-being: materials of the V International Scientific Conference]; Kostroma, 26–28 sent. 2019. Kostroma, KGU Publ., 2019, vol. 2, pp. 324–327. (In Russ.).

Volkova E.V., Dudnikova T.A. *Osobennosti proiavlennii uzkogo/shirokogo diapazona ekvivalentnosti v structure individual'nosti v period rannei vzroslosti* [Features of the manifestation of a narrow / wide range of equivalence in the structure of individuality during early adulthood]. *Lichnost', intellekt, metakognitsii: issledovatel'skie podkhody i obrazovatel'nye praktiki: materialy I-I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Personality, intelligence, metacognitions: research approaches and educational practices: materials of the I-th All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation], Kaluzhskii gosudarstvennyi universitet im. K.E. Tsiolkovskogo. Kaluga, Eidos Publ., 2016, pp. 384–396. (In Russ.).

Kognitivny istil' i factory priniatiia resheniia v situatsii neopredelennosti [Cognitive style and decision-making factors in a situation of uncertainty], ed. by Kornilova T.V., Skotnikova I.G., Chudina T.V. i dr. *Kognitivnye stili: Tezisy nauchno-prakticheskogo seminara* [Cognitive styles. Abstracts of the scientific and practical seminar], ed. by V. Kolgi. Tallin, 1986, pp. 99–103. (In Russ.).

Krasnov V.V. *Kognitivnaia slozhnost' kak factor samoregulatsii agressivnogo povedeniia: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Cognitive complexity as a factor of self-regulation of aggressive behavior: DSc thesis]. SPb., 2018, 152 p. (In Russ.).

Mochalova Iu.A. *Osobennosti svyazi obraza mira I kognitivnogo stilia u predstavitelei razlichnykh*

natsional'nostei [Features of the connection between the image of the world and the cognitive style of representatives of different nationalities]. *Obrazovanie. Nauka. Innovatsii* [Education. The science. Innovations], 2013, № 6 (32), pp. 217–222. (In Russ.).

Rusalov V.M., Volkova E.V. *Lichnostno-kognitivnye stili I ikh svyaz' s temperamentom I kharakterom cheloveka v period rannei iunosti* [Personal-cognitive styles and their connection with the temperament and character of a person in the period of early youth]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2015, vol. 36, № 5, pp. 32–42. (In Russ.).

Sergienko E.A., Vilenskaia G.A., Kovaleva Iu.V. *Kontrol' povedeniia kak sub"ektnaia reguliatsiia* [Behavior control as a subject regulation]. M., Institut psikhologii RAN Publ., 2010, 352 p. (Eksperimental'nye issledovaniia). (In Russ.).

Kholodnaia M.A., Khazova S.A. *Fenomen kontseptualizatsii kak osnova produktivnosti intellektual'noi deiatel'nosti I sovladaiushchego povedeniia* [The phenomenon of conceptualization as the basis for the productivity of intellectual activity and coping behavior]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2017, № 5, pp. 5–17. (In Russ.).

Kholodnaia M.A. *Psihologiya intellekta: paradoksy issledovaniya* [Psychology of intelligence: paradoxes of research]. Tomsk, Tom. un-t Publ.; Moscow, Bars Publ., 1997. (In Russ.).

Chuprikova N.I. *Psikhologiya umstvennogo razvitiia: Printsip differentsiatsii* [Psychology of mental development: The principle of differentiation]. M., Stoletie Publ., 1997, 480 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 29.05.2021; одобрена после рецензирования 17.06.2021; принята к публикации 29.06.2021.

The article was submitted 29.05.2021; approved after reviewing 17.06.2021; accepted for publication 29.06.2021.